

УДК 331.55

***ВАХТОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА КАК ВОЗМОЖНЫЙ ПУТЬ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ ИЗ ГОРОДОВ В СЕЛЬСКОЕ
ХОЗЯЙСТВО***

Водясов П.В.,

к. э. н.,

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Аннотация

Исследована тенденция урбанизации в контексте обеспечения отрасли сельского хозяйства трудовыми ресурсами. Выявлены предпосылки для распространения вахтовой модели организации труда в сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова: сельские территории, сельское хозяйство, аграрные территории, кадры, кадровый ресурс, вахта, вахтовая модель

***SHIFT WORK AS A POSSIBLE WAY TO ATTRACT HUMAN RESOURCES
FROM CITIES TO RURAL AREAS***

Vodyasov P.V.,

Ph.D. in Economics,

Altai State University

Barnaul, Russia

Abstract

The urbanization trend was studied in the context of providing the agricultural sector with labor resources. The prerequisites for the spread of the shift model of labor organization in agricultural production were identified.

Key words: rural areas, agriculture, agrarian areas, personnel, human resources, shift work, shift model

Урбанизация в России в последние три десятилетия имеет перманентный характер. Так с 1995 по 2024 гг. численность сельского населения снизилась с 40,1 млн человек до 36,6 млн человек. То есть на 3,5 млн человек стало меньше людей, живущих в сельской местности, что в процентном выражении составило 8,8%. Численность городского населения за этот же период выросла на 1,2 млн человек. Доля сельского населения в общей его численности снизилась с 27% в 1995 г. до 25,1% в 2024 г. [6]. Причины, обуславливающие урбанизацию, лежат в экономической, социальной, инфраструктурной, культурной плоскости. В целом уровень жизни в городах, особенно крупных, значительно выше, чем в селах [7].

Проявление урбанизации как явления было бы невозможным без роста производительности труда в сельскохозяйственном производстве, так как растущее население городов вынуждено обеспечивать продовольствием снижающееся по численности население сельских территорий. Очевидно, что рост продуктивности сельского хозяйства происходил в последние десятилетия. В частности, этот вывод можно аргументировать ростом валовых объемов производства зерна в России, выходе на устойчивое производство более 100 млн тонн зерна в год. Такой объем производства позволяет не только покрывать потребности городских жителей внутри страны, но и наращивать экспорт зерна за рубеж [5].

Инертность процесса урбанизации очень велика, противостоять ей очень сложно. Понимание этого нашло отражение, в частности, в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации (далее – Стратегия) на период до 2030 года, а именно в значениях целевых показателей. Первый из них в порядке следования – численность сельского населения (на начало года). В Стратегии обозначено фактическое значение данного Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

показателя за 2013 год – 37228,8 тыс. человек и ряд целевых значений этого показателя с 2014 года (37118,2 тыс. человек) по 2030 год включительно (35006,2 тыс. человек) [3]. То есть разработчики Стратегии спрогнозировали снижение численности сельского населения с 37,2 млн человек в 2013 году до 35 млн человек в 2030 году. Фактические темпы снижения численности жителей сел на практике оказываются ниже прогнозных. Так в 2024 году численность сельского населения на начало года составила фактически 36623,9 тыс. человек при указанном в Стратегии значении 35860,6 тыс. человек. Тем не менее вектор изменения численности сельского населения в Стратегии спрогнозирован верно, с каждым годом в селах насчитывается все меньше жителей. Эта тенденция будет формировать все менее и менее привлекательный образ сельской местности в сознании молодежи, которой все сложнее и сложнее будет делать выбор в пользу такого места жительства, которое выбирается в качестве такового все меньшим и меньшим количеством людей. Атмосфера безлюдных мест отталкивает, и чем дальше они будут становиться менее людными, тем более угнетающе она будет воздействовать в первую очередь на молодежь, которой довелось пожить во время учебы в городах. А еще более угнетающе она будет воздействовать на молодых людей, которые изначально родились в городе и прожили там всю жизнь.

Однако растущее население городов кто-то должен будет обеспечивать продовольствием в будущем. Территории, дающие пищу людям, кому-то необходимо будет возделывать. В научных публикациях экономистов, исследующих вопросы развития АПК и сельских территорий, уже начинают рассматриваться вопросы формирования кадров аграрных предприятий в ближайшем будущем в условиях продолжающейся урбанизации. Так, в частности, в работе «Городские школьники как ресурс формирования человеческого капитала АПК промышленного региона (на материалах Кемеровской области – Кузбасса)» авторы пришли к выводу, что «полностью решить кадровую проблему АПК промышленного региона за счет сельской

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

молодежи невозможно. В сельской местности в настоящее время в силу суженного типа воспроизводства населения и сложившихся условий подготовки в системе среднего общего образования недостаточны возможности восполнения кадров для аграрной сферы. АПК промышленных регионов нуждается в кадрах высокой квалификации, поэтому чрезвычайно важно в качестве ресурса для аграрной сферы рассматривать не только сельских, но и городских школьников» [2].

Как минимум в некоторых Сибирских регионах, складывается парадоксальная ситуация. Она, с одной стороны, состоит в том, что производительность сельского хозяйства растет, отрасль становится высокотехнологичной, автоматизированной и цифровизированной. Требования к кадрам естественным образом повышаются. И, с другой стороны, привлекательность проживания в сельской местности не просто не растет, а снижается в условиях повсеместного кадрового дефицита. Задача, которая все острее и острее будет требовать решения уже в ближайшем будущем – обеспечение отрасли сельского хозяйства высококвалифицированными кадрами, которые, очевидно, зачастую не будут хотеть проживать на непривлекательных по сравнению с городами сельских территориях [1]. Безусловно, сельскохозяйственные предприятия и используемые ими сельскохозяйственные земли находятся на разном расстоянии от городов. В каких-то случаях, когда сельхозугодия находятся вблизи городов, возможно осуществление трудовой деятельности сотрудниками сельскохозяйственных предприятий, круглогодично проживающими в городах. В других случаях, когда проезд к месту работы и обратно будет занимать существенное время, проживать как минимум в течении сельскохозяйственного сезона с весны по осень, сотрудникам сельскохозяйственных организаций придется все же в непосредственной близости от сельскохозяйственных земель. Так в условиях Алтайского края, в случае если сотрудник сельскохозяйственной организации будет проживать в Барнауле, а осуществлять трудовую деятельность, например, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

в Кулундинском районе, то время на дорогу туда-обратно каждый день будет занимать 7-8 часов. В таком случае продуктивная работа невозможна. Соответственно, единственный выход применительно к удаленным от городов районам – вахтовый метод, под которым понимается «особая форма организации работ, основанная на использовании трудовых коллективов вне места их постоянного жительства при условии, когда не может быть обеспечено ежедневное возвращение работников к месту постоянного проживания» [4]. Соответственно в будущем возможно сочетание таких моделей организации труда в сельскохозяйственном производстве, подразумевающее как проживание людей, занятых в сельскохозяйственном производстве, в городах и опорных населенных пунктах, так и использование вахтовой модели организации труда, создающей возможности для привлечения в отрасль трудовых ресурсов из городов на временной, вахтовой, основе.

Библиографический список:

1. Вахта на ранчо, или Кому нужен домик в деревне? // Алтайский крестьянин. URL: <https://altkres.ru/tpost/n0kuy7ecd1-vahta-na-rancho-ili-komunuzhen-domik-v> (дата обращения 24.11.2024).
2. Городские школьники как ресурс формирования человеческого капитала АПК промышленного региона (на материалах Кемеровской области - Кузбасса) / С. А. Шелковников, Е. В. Матвеева, А. Э. Шилова, А. В. Сат // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 3. – С. 16-24. – DOI 10.33305/243-16. – EDN NPPSNS.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 февраля 2015 года №151-Р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL:<https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения 24.11.2024).

4. Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Минздрава СССР от 31 декабря 1987 года №794/33-82 «Об утверждении основных положений о вахтовом методе организации работ» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/9007499> (дата обращения 24.11.2024).

5. Российский экспорт зерна: тенденции, проблемы и перспективы / П. В. Водясов, А. В. Миненко, М. Г. Хорунжин, М. В. Селиверстов // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 2. – С. 114-126. – DOI 10.33305/242-114. – EDN DLYRMS.

6. Численность постоянного населения на 1 января // ЕМИСС URL: <https://fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения 06.12.2024).

7. Шевчук И. М. Тенденции и перспективы развития сельских территорий в Алтайском крае / И. М. Шевчук, П. В. Водясов // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – 2021. – № 13. – С. 58-67. – EDN QHRFHO.

Оригинальность 75%